

12+

Соломея

Хранители памяти

Вера Соломея

Хранители памяти

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Соломея В. И.

Хранители памяти / В. И. Соломея — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Старение и старость каждое поколение переживает по своему. Рассказ обращается к молодёжи. Он описывает обычаи и традиции, которые постепенно уходят из нашей жизни.

Елена Сергеевна должна была быть на работе, как всегда, к девяти часам, но заболела. Температура под тридцать девять, голова раскалывалась, а сухой кашель не давал заснуть всю ночь. Муж рано ушел на работу, а дети уже жили отдельно со своими семьями. Она вызвала врача на дом и не успела отойти от телефона, как раздался звонок. Позвонила её мать, она только сейчас узнала, что их соседка Дина Константиновна скоропостижно скончалась и похороны завтра. Елена Сергеевна еще долго сидела у телефона, а потом словно очнулась: «Вот и еще одна любимая старуха ушла». В её жизни их было три. Все они её любили и помогали – мама, тётя и любимая соседка, но, как то незаметно стали старенькими и больными. «Ведь как себя помню, Дина Константиновна жила с мужем, и кошками и собаками в соседней квартире». Сейчас уже снесли этот дом и от улицы мало что осталось после реконструкции Москвы, но соседи продолжали дружить, получив новые квартиры в одном доме, но далеко на окраине Москвы. Оказывается я так мало о ней знала, хотя жила всегда рядом. Интеллигентная, всегда красивая, в шляпке и с сумочкой не казалась старомодной. Со своим мужем летчиком испытателем, который прошел первую и вторую мировую войну, прожила большую жизнь и многое повидала. Окончила гимназию, знала иностранные языки и дружила с известными людьми, работала бухгалтером в тресте, что находился здесь же во дворе. Детей у них не было, но была собака и всегда несколько кошек. Муж Дины Константиновны заставил её сделать аборт, он иногда шутил: «Если когда-нибудь появится ребенок, мы его выкинем в форточку». Еще Дина Константиновна кормила бездомных кошек и собак. Школьницей Елена Сергеевна часто заходила к ней. Запомнился на всю жизнь один разговор: «Как бы мне хотелось увидеть море», мечтала девочка. И Дина Константиновна рассказала, как они с мужем объездили все лучшие Черноморские курорты, как один раз она попала в шторм на прогулочном катере и капитан судна, который с первого взгляда влюбился в Дину Константиновну, спас её, тонущую за бортом. Мама иногда дулась на Дину Константиновну из за того, что кошки не давали покоя посидеть у неё и спокойно попить чайку. Любимый кот Фись огромный и жирный, ну вылитый кот Бегемот, не раз прыгал с гардероба на мамину голову, вот так ревновал, наверное. Очень запомнилось, как они приходили к Елене Сергеевне в роддом, стояли под окнами радостные и громко наказывали обязательно выпить соки, которые они передали. Мама тоже была уже старая, но моложе Дины Константиновны. Она была совсем другая. Кошек и собак в квартире терпеть не могла, но Дине Константиновне это прощала. Мама была

деревенская с крепким здоровьем и независимым характером. Кончила церковно-приходскую школу, знала много стихов наизусть, но книг с тех пор в руки не брала, за исключением Евангелия, которое, как говорила мама, ей подарила одна старенькая монашка. Мама всегда ходила в церковь, чаще всего на Елоховской, где крестила Елену Сергеевну. На всю жизнь остался в памяти этот Богоявленский собор накануне Пасхи, когда она, пяти лет отроду, шла с мамой освящать кулич. Одной рукой она держалась за маму, а в другой несла белый узелок. Был огромный людской поток вдоль Новорязанской улицы, а справа конная милиция на белых лошадях! Может они были как-то украшены и казались очень большими и красивыми. Было устрашение и был порядок. Всю войну мама вязала свитера и варежки на солдат Красной Армии, и потом работала на швейном производстве, а когда вышла на пенсию еще долго подрабатывала. Эти две вдовы такие разные были с Еленой Сергеевной всегда рядом и всегда любили её. Её семья – муж, двое детей, работа в научно-исследовательском институте, родственники мужа и многочисленные друзья занимали всё её время – вот в чем была вся её жизнь. Но теперь отчетливо вспомнилось, как Дина Константиновна просила в последней поздравительной открытке к Новому Году почаще писать и приезжать к ней. Вспомнилось, как заплакала мама, когда пели по телевизору «Оренбургский пуховый платок». Конечно, это плакало одиночество. И я ему не очень то сочувствовала. Ведь они меня любили и были всю жизнь рядом, о плохом и особенно о смерти как-то не принято было говорить, словно все вечные, думала Елена Сергеевна, и сама уже плакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.